

Александр Чернов
МИР «ВАРЯГА»-ПОБЕДИТЕЛЯ (2)

ЦИКЛ
ОДИССЕЯ КРЕЙСЕРА «ВАРЯГ»
Чемульпо — Владивосток
Флагман владивостокских крейсеров
Из западни
Противостояние
Владивосток — Порт-Артур
Огненная купель Шантунга
Порт-Артур — Токио

ЦИКЛ
ОДИССЕЯ КАПИТАНА БАЛКА
Ставка больше, чем мир

ЦИКЛ
ОДИССЕЯ АДМИРАЛА
Порт-Артур — Иркутск — Тверь: туда и обратно

Александр Чернов

**ПОРТ-АРТУР — ИРКУТСК — ТВЕРЬ:
ТУДА И ОБРАТНО**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Ч-40

Серия «Военная фантастика»

Выпуск 261

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Чернов, Александр Борисович

Ч-40 **Одиссея адмирала: Порт-Артур — Иркутск — Тверь: туда и обратно: роман / Александр Чернов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 352 с. — (Военная фантастика).**

ISBN 978-5-17-162978-6

Русско-японская война завершена. Соединенный флот разбит. Япония повержена. И что же теперь? Руднев сделал свое дело, Руднев может уходить? Так должны думать великий князь Алексей Александрович, адмиралы Рожественский, Скрыдлов, Верховский и все прочие члены Адмиралтейств-совета, для которых его императорское высочество генерал-адмирал — их поилец-кормилец, а «выскочка» с «Варяга» явно не ко двору.

Но как быть с реформаторским зудом новоявленного графа Руднева-Владивостокского? С подводками, умными минами, самолетами, авианосцами, эсминцами, способными дать залп из десяти торпед? С людьми-лягушками — подводным спецназом? С революционными системами подводной защиты для больших кораблей, с новой линейкой морских орудий, снарядами новациями и прочим его багажом из будущего?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-162978-6

© Александр Чернов, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

На основе оригинального темплайна
«Мир „Враг“ — победителя — 2» (МВП-2).

Больше «Врагов»! Хороших и рзных!

Г. Б. Дойников

*Посвящается великому человеку, гражда-
нину, ученому, инженеру, генеральному кон-
структору подводных лодок Юрию Никола-
евичу Кормилицину.*

«Уметь желть — почти достигнуть
желемого!»

Ты делай все и делай хорошо —
есть твои умения распределить свое
время. Проводи же каждый день так,
как если бы это была вся твоя жизнь».

*Контр-адмирал РИФ
Степан Осипович Макаров.*

Пролог

Мельбурия. 12 апреля 1905 год

— Ваше величество?..

— Да, генерал, это я. Но прошу вас, пожалуйста, не шевелитесь, лежите спокойно и поменьше говорите. Доктор считает ваши раны и общую контузию весьма опасными и настаивает на полном покое. И только в вашей стойчивости в желании непременно встретиться со мной заставил их дать нам десять минут для общения.

— Мне очень жалко, Ваше величество...

— Мне тоже, Ясумсэ-сан. Мне тоже. Наш последняя встреча в конногвардейском Манеже проходил при куда более приятных обстоятельствах. Помните, это было больше тридцати лет назад? Во время восточного исторического конного рейда от Берлина до Тихого океана. Как же много воды утекло за эти годы. Так много, что Россия и Япония успели даже сделаться врагами... Но зачем? Кому нужны были эти десятки тысяч смертей? Почему вы, получив от Китая гораздо больше того, что могли вернуть, не пошли по

пути мирных соглашений с соседями? Японцы — предприимчивый, умный и трудолюбивый народ. На пути мирного проникновения в Корею и Китай вы могли бы получить много больше, чем на пути военных действий.

Вы не считаете, что все это было со стороны Японии глупостью, генерал?.. Молчите? Понимаю, вам тяжело ответить на высшие решения. Но поймите и меня: я до сих пор не могу свыкнуться с мыслью о том, что мой родственник брат, великий божественный император, смог пойти на столь вероломное и к тому же столь нерзумное и позорное поражение.

Неужели невооруженным взглядом не видно, что даже изгнанные (предположим тут кое-что гипотетически) с тихоокеанского побережья России, затем Германию из Циндао, с Марианских островов, даже французизов из Кохинхины, вы лицом к лицу столкнулись бы с интересами Англии и Североамериканских Штатов? Чья совокупная промышленная и военно-морская мощь перемолола бы все конкурирующие империи для рубки мяса, превратив в свою беспроблемную колонию!

Значит мир с великим императором, я полагаю, что те условия, которые были ему и японскому народу нам поставлены, гораздо более умерены и щедры, чем любая другая держава могла бы рассчитывать получить от России в подобных обстоятельствах. Или вы не согласны со мной? Ведь в нашем роду оствлено главное — возможность жить и развиваться дальше в свободном государстве. Даже из Кореи Япония не будет принуждена уйти окончательно. Так что же в этих условиях сивших войн рацией по оружию не устроило, генерал?

Разве вы все не понимаете ли, что успех в шего безумного предприятия возобновил бы войну? И в тех обстоятельствах в которую несчастливая страна ждет бы неизбежный, жестокий разгром с последующим расчленением? Не думаю, что Британия или американцы дерзнули бы заступить за Токио, как бы там не откревившись от вшей «честной инициативы»?

Тогда почему? И чего лично вы желали добиться моей смертью, Ясумасан?

— Честь императорской армии не позволяет нам, ее офицерам и генералам, смириться с откромом от борьбы. Тем более со столь постыдным и трусливым откромом, когда у нас еще достаточно сил и средств, чтобы сражаться. Японская армия не побеждена. Мы не могли вынести позор того унижения, мы обязаны были смыть его кровью...

— Своей и обидчик. Какое замечательное, романтическое продолжение легенды о сороксемь ронингах. Но, любезный Ясумасан, зачем вы пытаетесь говорить со мной на языке средневекового воина-самурая? Конечно, я понимаю и уважаю ваши чувства. Возможно, больше, чем любой другой из европейских монархов. Все-таки Россия на три четверти зависит от вас. Полностью, вы об этом не знали. Но вы, японцы, так зрительно стремитесь вводить у себя с вами последние новшества мировой цивилизации, разве не разглядели, что войны Нового времени ведутся не просто нашими армиями, а народом? И их последствия ложатся на народы целиком, на долгие десятилетия?

Если, отставив явленную новую честь в объективно безразлично проигранной кампании, в шестнадцатом столетии воинское сословие готово умертвить

вместе с собой большую часть мужского населения Японии, что было жутко и преступно! Это преступление перед самим собственным народом. Не говоря уже о том, что это прямое неповиновение: отказ офицеров императорской армии от исполнения приказов этого самого императора, в лице монарха, своего высшего военного вождя. Сиречь измена и предательство.

— И император был введен в заблуждение кучкой жлобиков перепуганных политиков, и поэтому...

— И поэтому вы сочли себя вправе не исполнять его приказы?!

— Мы полностью сознались в своей вине перед самим императором, в лице величества. И все были готовы искупить ее, как подобает предстателям наших древних феминий. Поскольку и это честь...

— Генерал, давайте мы не будем дискутировать положения «Бусидо». Я хотел обсудить с вами произошедшее с точки зрения здравого смысла и возможных последствий для Японии, не только для чести или для чести самих мурэйских кланов. Конечно, в этом мире есть вещи гораздо более важные. Так уж несправедливо он устроен. И с точки зрения некоторых персонажей нынешней мировой политики в отношении к своей чести не столько достоинство самурайского сословия, сколько его уникальность хиллесовых, позволяющая японской военной элите выгодный для них образ действий. Возможно, губительный для нас... Конечно, если вам неприятны эти вопросы, давайте поговорим на эти темы позже, когда вы достаточно укрепнетесь.

— Ваше величество, простите мою нескромность, но как вам обрз о м т к случилось, что я до сих пор жив?

— Полковник Сирк в , придя в сознание на руках моих офицеров, попросил нести его тело под руины строения и предать земле с подобающими генералу почестями. Когда в с откопали мои казаки и морские пехотинцы, стало ясно, что вы выстрелили из пистолета себе в лицо, но, по-видимому, в результате контузии рук подвел в с. Пуля пробил лицевую кость и застрял в черепе, сзади, у шеи, не задев критически мозг и позвоночник. Извлечь ее хирургам удалось лишь с огромным трудом. Вас оперировали почти четыре часа.

— Есинори-сан выжил?

— Нет. Ранены оказались лишь смертельными. Сожалею, все остальные вши спутники тоже погибли в этом бою.

— Счастливцы... — морщась от нестерпимых волн боли, прошептал японец.

— Ну, это как сказать... Одноко время нешего первого свидания подходит к концу, генерал. Пора передать в ваши руки вших спсителей в белых халатах. С мое время им вколоть в морфия. Я надеюсь, когда вы окрепнете, Ясумисан, у нас еще будет достаточно времени поговорить по душам.

— Ваше величество... Позвольте попросить вас об одной милости.

— Слушаю вас, генерал.

— Я обязан искупить свою вину. Пожалуйста, прикажите принести мне револьвер с одним патроном.

— Я обещаю вам вернуться к этому вопросу после завершения полного излечения.

— Но, госудрь...

— Дайте без «но», генерал. Не забывайте: вы — мой пленник, не гость. Вы не ходите в полной моей власти. И будьте добры, Ясумисан, впредь помните об этом. Как я понимаю, с мурманские и европейские рыцарские нормы поведения, как и традиции, в том случае практически совпадают, не так ли?

Любые варианты бегства или сапсукуя вам запрещены. Извольте лечиться и ждать моего решения в шестидневнейшей судьбы. Разумеется, при этом я не возражаю, если вы отправите подробный репорт обо всем случившемся императору Муцухито. Я с уважением учту его вкусовые пожелания в отношении вашей персоны, если только вы воспоследуете... Желаю вам скорейшего выздоровления, генерал.

Выйдя из купе, превращенного доктором в одноместную палату для генерала-майора Фукусимы, Николай спросился у медиков о состоянии какого-то офицера, третий день лежащего без сознания здесь же, через стенку от японца.

После извлечения из его тела трех «гочкисовских» пуль, штычки двух сквозных ран и здорового рывка от кастельного ранения надухомом, кто верил, что Семен Буденный не долго задержится на этом свете. Слишком много крови потерял, тем более что даже одной из шести попавших в него пуль, извлеченной из-под пружины

лоптки, могло хватить для летального исхода. Он прошёл в нескольких сантиметрах от сердца, пробив лёгкое и сквозь.

В иных обстоятельствах дожить до рассвета после боя ему было бы не суждено, но предусмотрительность полковника Спиридовича, оборудованного медблоком в поезде-дублере новейшим рентгеновским аппаратом и стоявшего в включении в аптечный запас антибиотиков Бенициклова, дала ему шанс.

Хотя операция прошла успешно, врачи хотели оставить Семена в госпитале Харбин. Фактически к нему безнадёжного. Но командир не позволил. Посчитав, что если ещё один из его отважных сослуживцев обречён в скором времени умереть, по крайней мере он, Николай, обязан лично поучаствовать в его похоронах...

Истекли третьи сутки, каждый метр в горячем бою. Эскулапы ничего обнадёживающего не обещали, но при этом не констатировали и ухудшения его состояния. Это радовало. Не дожидаясь теплых слов. Почему-то Николай очень близко к сердцу принял судьбу этого простого русского воина, в бешенстве так дерзнувшего вскочить во весь рост и броситься с гранатой и бомбочкой на пулеметы.

«Что это было? Безрассудство, слепая ярость, героизм?.. Конечно, героизм! Ведь он не знал, что подоспевшие с поезда-дублера морпехи уже устали и вливаются в лунные фланги бомбометов и изсевшим в фланге японцам генерал Фукусима остаётся к нему-то на несколько минут жизни. Он думал о своих товарищах как о живых, прижатых к земле свинцовым ливнем, двое из которых и всегда

ост лись леж ть т м, в чужой м ньчжурской земле... Только нет! Теперь не в чужой — в их земле. В н шей, русской...»

Добр вшись до своего в гон , Никол й, не з ходя в с лон или к бинет, з держ лся у окн в коридоре. Облокотившись н поручень, он з -думчиво провож л взглядом укрытый хвойным редколесьем к менистый склон, под перестук колес проплыв ющий мимо в тум нной дымке измороси. Мелкие к пельки воды, змеясь и слив ясь, ползли вниз по стеклу, собир ясь в струящиеся ручейки, рисующие н его полиров нной поверхности причудливые узоры.

«Скоро будем в Иркутске. И это хорошо. Хотя Мишкин телегр фирует регулярно, что в столице все под контролем, н скоки м тушки и дядюшек выдерж ны, отбиты и ник ких в нтюр з этим не воспоследов ло, пор возвр щ ться. И по моим уже соскучился уж сно. До скрежет зубовного. Д , пишут, что у них все хорошо, что м лыш, сл в богу, ничем не болеет, но к сердцу бум гу с букв - ми вместо них не прижмешь, не обнимешь...»

Где-то впереди протяжный гудок п ровоз ст л тише и глуше. Стен гр нитных в лунов з окном придвинул сь, и неожид нно все вокруг погрузилось в п хнущий дымом мр к. Тоннель... П р минут т инственной, грохочущей тьмы. И снов — свет, ск лы, сосны...

«Алике н пис л , что Сергей с Эллой собир ются в Гессен, м ма после общения с Мишкиным в первый вечер по его приезде потребов л срочно подготовить для нее яхту к отбытию в Копенг ген. Ну что же. Пусть уж лучше родичи демонстрируют н м свои “фи” изд лек , чем муч ют

истерик ми, стр шилк ми и угроз ми в Питере. Со временем все успокоится. А пуг ты н с не н до. Пуг ные уже...

Дурново и Зуб тов доложили, что подпис нные мною н их имен индальгенции свою роль сыгр ли. И получ ется, Б лк ок з лся полностью пр в в своих оп сениях. Что по поводу японцев, что по поводу столичных умников. Хотя, если честно, в его интуиции (или р счете) я не сомнев лся. Человек с т ким гром дным, уник льным опытом — с мый дорогой под рок небес. Н до только привыкнуть к тому, что м тери лизов н у н с эт личность в совсем еще молодом человеке. Мишкину, тому проще с их п ровозно-окопной дружбой. Пок же будем молиться з уд чу В силия Алекс ндрович н остров х дождей и тум нов...

Кст ти, дождь-то, похоже, весь вылился. Небо голубое проглядыв ет. Одн ко довольно созерц ть кр соты природы, с мое время пригл сить к ч ю Руднев , дослуш ть его р сск з о р зных тип х боевых с молетов морской ви ции, об их т к х с торпед ми н крупные боевые кор бли и пост новке с воздух морских мин. З одно будет повод удивить его телегр ммой о том, что новый дружок дмир л — герр Тирпиц вместе со своими птенц ми в ксельб нт х — примч лся сегодня в Артур н “Гр йфе” к кошп ренный. С прик зом Вильгельм о немедленном выезде в Берлин. Похоже, что н ш громогл сный кузен по достоинству оценил те м тери лы, что перед л ему Б нщиков. И дядюшку Берти с Фишером и всей их комп нией ждут в будущем весьм интересные сюрпризы. Спецпоезд для Тирпиц Алексеев выделил ср зу, немцы уже в пути.